

ИНСТРУМЕНТЫ ДЕОФШОРИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Саввина О. В., д.э.н., доцент, профессор каф. «Финансы и цены»
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова»
г. Москва, Российская Федерация

Регулятивные меры в области офшорного бизнеса относительно новы. На наднациональном уровне основными антиофшорными инструментами являются Инициатива ОЭСР по предотвращению размывания налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения, Единый глобальный стандарт отчетности и 49 рекомендаций Целевой группы по разработке финансовых мер борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма (ФАТФ). Отметим в качестве одного из важнейших направлений работы ФАТФ мониторинг состояния стремительно развивающейся мировой индустрии FinTech и RegTech. Группа поддерживает тесное сотрудничество с национальными регуляторами и представителями бизнеса для оценки рисков противолегализационных систем, которые несут в себе новые цифровые технологии, а также определения возможностей и направлений использования финансовых, регулятивных технологий в целях борьбы с легализацией доходов, полученных от противоправной деятельности.

В 2015 г. появилась Инициатива ОЭСР (Base Erosion Profit Shifting), к которой присоединились уже более 130 стран. Она обеспечивает страны инструментами предотвращения легального увода прибыли от налогообложения при помощи офшорных схем с тем, чтобы корпоративные налоги уплачивались по месту формирования доходов и нахождению основного бизнеса. По данным ОЭСР, государства ежегодно теряют до 240 млрд. долл. из-за уклонения от уплаты налогов транснациональными компаниями, что соответствует 10 % общемирового дохода от корпоративного налога на прибыль [1].

Важным инструментом глобальных антиофшорных инициатив становится Единый стандарт отчетности (Common Reporting Standard), одобренный Советом ОЭСР в 2014 г. и запущенный в работу в 2017 г. Юрисдикции заключают двусторонние соглашения с другими странами и на ежегодной основе получают необходимую финансовую информацию от национальных финансовых учреждений, автоматически обменивая ее на аналогичную. К августу 2019 г. заключены почти 4000 двусторонних соглашений между более 100 странами [2]. США не присоединились к глобальному стандарту, поскольку поддерживают собственный режим обмена финансовой, в том числе налоговой, информацией в рамках FATCA.

Важную роль в мониторинге рисков увода капиталов в офшорные зоны играет использование в этих целях списков офшоров. «Серые» и «черные» списки ведут ОЭСР, ФАТФ, ЕС, государства и даже территориальные единицы. К примеру, Европейская комиссия в 2016 г. впервые определила страны высокого риска со стратегическими недоработками в сфере налогообложения, несоответствия европейским стандартам. В начале декабря 2017 г. были составлены два списка юрисдикций: «черный» список из 17 стран, которые не желают сотрудничать с Евросоюзом в сфере налоговой отчетности и вносить какие-либо изменения в законодательство, и «серый» список, включающий 47 государств, правила налогообложения на территории которых не соответствуют стандартам ЕС, но в ближайшей перспективе должны быть пересмотрены. В январе 2018 г. 8 стран были исключены из «черного» списка и помещены в «серый». 26 марта 2019 г. в Официальном журнале ЕС опубликован список 2019 г., включающий уже 15 юрисдикций.

Многие юрисдикции, опасаясь попадания в «черный» список офшоров ЕС в 2019 г., поспешили к концу 2018 г. выполнить требования по соблюдению правил экономического присутствия (Economic substance), приняв соответствующие поправки в корпоративное законодательство, касающееся международного бизнеса. С начала 2019 г. сразу в нескольких классических офшорах (Белиз, Британские Виргинские острова, Гернси, Джерси, Остров Мэн, Сейшельские острова) вступило в силу законодательство, которое ввело новые требования к компаниям-резидентам. Нововведения предполагают, в частности, необходимость аренды офиса на территории

страны, найма персонала, постоянно находящегося на территории страны, уплаты налога на прибыль международных компаний.

Россия активно участвует во всех международных антиофшорных инициативах, одновременно реализуя собственные программы. Программа налоговой амнистии капиталов продлена до 2020 г., в целях реализации которой созданы Специальные административные районы (САР) на о. Русский в Приморском крае и о. Октябрьский в Калининградской области [3]. Российские финансовые регуляторы считают основным условием успеха третьего этапа амнистии перевод международных компаний из зарубежных юрисдикций в Россию – во вновь созданные САР, так называемые «российские» офшоры. По оценкам Министерства финансов РФ, третий этап амнистии должен оказаться еще более результативным, чем первые два, которые обеспечили экономике страны более 100 млрд. долл.

Таким образом, ключевые глобальные антиофшорные инициативы находятся на начальном этапе имплементации. Основной инструмент борьбы с негативным влиянием офшоров в мировой практике – это повышение прозрачности операций. Как на международном, так и на страновом уровнях пока сложно оценить эффективность проводимых мероприятий.

Список литературы

1. Base erosion and profit shifting. – OECD. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.oecd.org/tax/beps/> – Дата доступа: 27.08.2019.

2. Automated Exchange Portal. – OECD. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/international-framework-for-the-crs/> – Дата доступа: 27.08.2019.

3. Федеральный закон «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» от 03.08.2018 г. № 291-ФЗ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304082/ – Дата доступа: 27.08.2019.